

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОГО ЛЕТОПИСЦА И ПАТРИАРХ ФИЛАРЕТ

Как находит большинство исследователей, к созданию Нового летописца (далее — НЛ) редакции 1629/30 г. — центрального памятника общерусского летописания первой трети XVII в. — был причастен в той или иной форме патриарх Филарет. Насколько справедливо такое заключение?

В представлении С. Ф. Платонова, НЛ создан, видимо, при дворе «первосвященника» близким к Филарету священником или монахом из патриаршего штата¹. С точки зрения Л. В. Черепнина, посвятившего происхождению официальной «летописной книги» специальное исследование, когда «Рукопись Филарета» — переработка редактировавшейся князем И. М. Катыревым-Ростовским Повести о Смуте — не удовлетворила всемогущего патриарха, начал создаваться НЛ. В представлении ученого этот летописец, явившийся результатом историографической деятельности Посольского приказа, сочинялся под наблюдением «великого государя», приходившегося отцом царю, причем окончательный текст получил санкцию самого Филарета². Позднее Л. В. Черепнин утверждал, будто НЛ составлен по инициативе, даже прямому указанию патриарха, кем-то из его приближенных³. Другие исследователи тоже считают, что это произведение писалось по приказу⁴, заданию или поручению⁵, инициативе Филарета⁶, его «попечением»⁷, был им инспирирован⁸ или, возможно, отредактирован⁹. Обычно же утверждается, что НЛ сложился при дворе Филарета или в его окружении¹⁰, в патриаршей канцелярии, автор рассматриваемого сочинения состоял в штате «первосвященника»¹¹, «Книга летописец о выслухах и

¹ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века, как исторический источник. СПб., 1888. С. 248, 259, 269. В. Нечаев тоже упомянул о вероятной близости автора НЛ к Филарету (Нечаев В. Смерть царевича Дмитрия // Смутное время в Московском государстве. Сб. ст. с илл. М., 1913. С. 64–65).

² Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // Исторические записки. М., 1945. Кн. 14. С. 93, 96–98, 101–103.

³ Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957. С. 123; Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма. М., 1981. С. 190.

⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. II. С. 387; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 3.

⁵ Смирнов И. Обзор источников о восстании Болотникова // Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 21; Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 434–435; Она же. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 10–11.

⁶ Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до 1917 года. Л., 1967. С. 152; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977. С. 138; Абрамович Г. В. Князя Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 175; Зиборов В. К. Русское летописание XI–XVIII веков: Уч. пос.: Хрестоматия. СПб., 2002. С. 149.

⁷ Скрынников Р. Г. Ермак. М., 1992. С. 28.

⁸ Поршнев Б. Ф. Социально-политическая обстановка в России во время Смоленской войны // ИСССР. 1957. № 5. С. 119.

⁹ История Москвы. М., 1952. Т. I. С. 624; Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 585. Порой утверждается, что НЛ доведен до возвращения Филарета из польского плена (Там же. С. 626) либо «поставления» старшего «Никитича» в патриархи (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 15). В действительности заключительная статья этого летописца посвящена рождению царевны Анны в 1630 г.

¹⁰ Платонов С. Ф. Социальный кризис Смутного времени. Л., 1924. С. 19. Примеч. 1; Корецкий В. И. Из истории крестьянской войны в России начала XVII века // ВИ. 1959. № 7. С. 128; Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // Летописи и хроники: 1973 г. М., 1974. С. 299; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 129. Ср.: С. 33, 36; Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 22, 24, 83; Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л., 1990. С. 321, 332; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 3, 50, 149; Флоря Б. Н. Россия и чешское восстание против Габсбургов. М., 1986. С. 13; Вовина В. Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 81; Морозова Л. Е. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII в.). М., 1990. С. 62; Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 293, и др.

¹¹ Зимин А. А. И. И. Болотников и падение Тулы в 1607 г. // Крестьянские войны в России XVII — XVIII веков: Проблемы, поиски, решения. М., 1974. С. 56; Лаврентьев А. В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // Исследования по источниковедению

о изменах московских и новгородских»¹² стала создаваться под руководством Филарета¹³, в близких к нему кругах¹⁴. В оценке Р. Г. Скрынникова публицист был «придворным летописцем первых Романовых»¹⁵. П. Г. Любмиров указывал на близость автора НЛ к резиденции одного из «великих государей»¹⁶. В представлении же Б. М. Клосса и В. Г. Вовиной хотя НЛ появился в окружении Филарета, это не патриарший летописец, а произведение официальной историографии¹⁷. В недавно появившемся первом монографическом исследовании происхождения «Книги, глаголемой Новый летописец» она считается вышедшей из окружения царя и патриарха, составленной по официальной инициативе, скорее всего Филарета, к свите которого принадлежал автор — возможно, служилый человек или священник; не исключено, что этот «писатель» был связан с придворными обоих «великих государей» конца 10-х — середины 30-х г. XVII в.¹⁸

И. А. Жарков, высказавший предположение об участии в создании НЛ стольника Филарета нижегородца С. Н. Болховского, вскоре рассудил, что данное сочинение возникло не на патриаршем дворе ввиду проявляемых там антипатий к князьям И. М. Катыреву-Ростовскому (зятю патриарха) и А. В. Хилкову (боярину «трисвятейшаго»¹⁹), а также отсутствия НЛ среди книг Михаила Федоровича и его отца²⁰. Оспаривая один из этих доводов, В. Г. Вовина-Лебедева находит, что «упоминание об А. В. Хилкове в НЛ вполне нейтрально»²¹. Вряд ли такое суждение справедливо. Ведь в НЛ сказано, что отправленный после разгрома Болотникова под Москвой против восставших Хилков «над Веневою

истории СССР XIII—XVIII вв. М., 1986. С. 120; *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 65; *Зотов А. М.* Патриарх Гермоген и митрополит Филарет: об идее духовного наставничества в «Новом летописце» 1630 г. // Гуманитарные науки в Сибири: Сер. филол. 1998. № 4. С. 17. Ср. *Морозов Б.* Смутное время глазами русских и иностранцев // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 461. С точки зрения А. М. Зотова, рассматриваемый летописец (почему он и получил такое название) являлся новым не столько в жанровом отношении, сколько в силу оригинальности, пусть и официально регламентированной, взгляда на события недавнего прошлого (*Зотов А. М.* «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII в. АКД. Новосибирск, 1999. С. 22). Приведенное суждение представляется явно надуманным.

¹² Так называется НЛ во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря (*Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. С. 107).

¹³ *Морозова Л. Е.* Смута начала XVII века глазами современников. С. 432. Исследовательница указывает на принадлежность Киприана Старорушанина, которому атрибутирует НЛ, к литературному кружку Филарета (Там же. С. 444). Как представлялось В. Г. Вовиной, в этом кружке вынашивался замысел общерусского летописца, вылившийся в создание изучаемого памятника (*Вовина В. Г.* К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 64).

¹⁴ *Назаров В. Д.* Новый летописец // Советская ист. энциклопедия. М., 1967. Т. X. Стб. 297; *Скрынников Р. Г.* Предвестники первой крестьянской войны в России // XXV Герценовские чтения: Ист. науки: Краткое содержание докладов: 1972 г. Л., б. г. С. 56; *Скрынников Р. Г.* Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 83; *Устюгов Н. В.* Научное наследие. М., 1974. С. 95; *Вовина В. Г.* Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // ОИ. 1992. № 5. С. 119. Ср.: *Ромодановская Е. К.* Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 363. М. Н. Покровский писал об особой близости создателя разбираемого памятника к патриаршему двору (*Покровский М. Н.* Избр. произв. М., 1966. Кн. 1. С. 342).

¹⁵ *Скрынников Р. Г.* Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 204. Ср.: *Шерман И. Л.* Русские исторические источники X—XVIII вв. Харьков, 1959. С. 146. Порой считается, что НЛ вышел из окружения Филарета и его царственного сына (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 15. Ср.: С. 21).

¹⁶ *Любмиров П. Г.* Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. М., 1939. С. 230.

¹⁷ *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 274, 280; *Вовина В. Г.* Новый летописец: Источниковедческое исследование. АКД. Л., 1988. С. 3. Ср.: С. 16. А. П. Богданов упоминает о НЛ как патриаршем в предположительной форме (*Богданов А. П.* От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 317).

¹⁸ *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 6, 34, 253, 266, 377.

¹⁹ Так называл Филарета дьяк Иван Тимофеев (Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 165).

²⁰ *Жарков И. А.* «Новый летописец» // Тез. докл. науч. конф. молодых ученых МГУ. Б. м., 1968. С. 270; *Жарков И. А.* «Новый летописец» как памятник литературы // Древнерусская книжность: Резюме докл. на конф. молодых специалистов: Июнь 1975 г. Л., 1975. С. 19.

²¹ *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. С. 29. Примеч. 106. В 1629 г. Филарет пожаловал А. В. Хилкову икону Владимирской Богоматери (Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стлб. 984).

не здела ничево», «воры от города отбили» царских воевод, и те отошли к Кашире²². Кстати, одно из сообщений НЛ о В. Б. Сукине, которое явно напоминает известие про Хилкова, В. Г. Вовина-Лебедева оценивает как порочащее видного дворянина²³. Думается, если летописец констатирует военные неудачи, постигшие тех или иных лиц, избегая их оценок, едва ли соответствующие показания могут свидетельствовать о негативном отношении автора к данным персонажам. Как и при датировке Лицевого свода, следует учитывать «острые выпады, имевшие целью очернить человека»²⁴.

Вывод, сделанный И. А. Жарковым в 1975 г., думается, подтверждается тем, что в анализируемом летописце допущено немало ошибок при освещении истории церкви накануне и во время Смуты. Таковы сообщения о пострижении умирающего Ивана IV в монахи митрополитом Дионисием²⁵, открытии мощей Романа Угличского в 1594/95 г.²⁶, «поставлении» в Корелу в 1592/93 г. архиепископа Сильвестра²⁷, встрече в столице мощей царевича Дмитрия патриархом Гермогеном, венчании последним на царство Василия Шуйского и уже следом низложению со «святительского» престола «угодника» Лжедмитрия Игнатия²⁸, участии архимандрита Дионисия Зобниновского в обороне Троице-Сергиева монастыря в 1618 г.²⁹ Кроме того, в НЛ сказано о ссылке низложенного за выступление против Бориса Годунова митрополита Дионисия и крутицкого архиепископа Варлаама в новгородские Спасо-Хутынский и Антониев монастыри³⁰, тогда как, если верить Киприану Старорушанину, их отправили «на Тифину» и Балаам³¹. Местом, где приняла постриг бывшая царица Мария Петровна, называется то Новодевичий, то Вознесенский монастырь (100, 152). Отметим также, что судя по НЛ, князь Ю. Я. Сулешов, женатый на племяннице матери Михаила Федоровича Марфы Ивановны М. М. Салтыковой, вызвал насмешки проигравшем удачно начатой кампании против королевича Владислава³². Известно, что вскоре после возвращения на родину Филарет дал щедрые вклады в Троице-Сергиев, Антониево-Сийский и серпуховский Высоцкий монастыри на помин души дьяка С. Васильева³³, который представлен изменником в летописном рассказе о «смоленском» посольстве (104). Учтем также, что если в 1-й статье НЛ, посвященной «Сибирскому взятию», его участники изображены отнюдь не сочувственно,

²² ПСРЛ. М., 1965. Т. XIV. С. 73. Далее ссылки на НЛ по этому изданию приводятся в тексте статьи. Летописное известие о А. В. Хилкове оригинально (Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606–1607. М., 1951. С. 341, 380). Заметим, что в отличие от «разрядов» и Карамзинского хронографа в НЛ не сказано о поражении, нанесенном восставшим князем Андреем Васильевичем у Серебряных Прудов. См.: Там же. С. 113, 114, 248–249, 359. Комм. 99.

²³ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 362. Ср.: С. 287.

²⁴ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 254.

²⁵ См.: Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. С. 50; Морозова Л. Е., Фоменко А. Т. Количественные методы в «макротекстологии» (на примере памятников «смуты» конца XVI – начала XVII в.) // Количественные методы в изучении исторических процессов. М., 1987. С. 177. В последней статье утверждается, что «ставивший» Иова в патриархи Иеремия в НЛ представлен иерусалимским патриархом вместо константинопольского. Но в заглавии и начале соответствующей летописной статьи говорится о царьградском, иерусалимском и царьградском владыке (С. 38).

²⁶ В действительности это произошло спустя десятилетие. См.: Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 318–319; Синицына Е. В. Архиепископ Антоний Знаменский, собиратель и исследователь ярославских рукописей // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1990. С. 88–89.

²⁷ На самом деле это случилось в начале царствования Бориса Годунова. См.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». С. 124–125, 198. Примеч. 22. Ср.: ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. С. 345.

²⁸ См.: Кедров С. Жизнеописание святейшего Гермогена, патриарха Московского и всея России. М., 1912. С. 48. Примеч. 1; Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. С. 156, 218.

²⁹ Дионисий вернулся в «Троицу» из ссылки с возвращением на родину Филарета.

³⁰ Это свидетельство, как правило, считается достоверным. См., напр.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». С. 36; Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. С. 105. Ср.: С. 237; Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. С. 435; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 48, 333, 334.

³¹ Церковно-судебные определения Киприана, митрополита новгородского // Православный собеседник. Казань, 1861. № 11. С. 346.

³² Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч. 1. С. 266.

³³ См.: Воронцова Л. Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря // Древности: Тр. Археограф. Комиссии имп. Моск. Археолог. Общества. М., 1898. Т. I. Вып. 2. С. 333; Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониева Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202) г. М., 1917. С. 33; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII в. М., 1975. С. 86.

даже названы ворами и волками³⁴ (точнее, в летописце говорится о «воровстве» казаков и они сравниваются с волками), то в синодике «ермаковым казакам», составленном по инициативе тобольского «первопрестольника» Киприана между сентябрем 1621 и февралем 1624 г., «воины бестрашнии», покорившие «Кучумово царство», выдаются за христианских просветителей «Закаменской страны». Это «помянник» же должен был получить патриаршее одобрение³⁵.

Как представляется Л. Е. Морозовой и В. Г. Вовиной-Лебедевой, при участии Филарета мог появиться читающийся в НЛ рассказ о «деле» «Никитичей», к примеру, сообщение об умертвлении А. Романова Л. Лодыженским³⁶. При этом В. Г. Вовина-Лебедева находит, что ко времени создания памятника из сосланных при царе Борисе в живых оставался лишь Филарет. Но к 1630 г., что отмечено самой исследовательницей, не умер и И. Н. Романов³⁷. Филарет же не был свидетелем кончины брата Александра.

К воспоминаниям Филарета В. Г. Вовина-Лебедева возводит летописное сообщение о пребывании Г. Отрепьева в Чудове монастыре, т. к. анонимным книжником оттеняется беспечность патриарха Иова в отличие от ростовского митрополита Ионы³⁸. Не исключено, однако, что автор НЛ узнал об этом от иноков патриаршей обители. Ведь по его словам, будущий самозванец уверял чудовских старцев, что сделается царем³⁹.

В НЛ умалчивается о том, что ростовский митрополит принимал участие в перенесении мощей последнего сына Ивана Грозного из Углича в Москву. В. Г. Вовина-Лебедева объясняет это тем, что (согласно С. Ф. Платонову) положение Романовых тогда «было близким к опале», и Филарета отправляли в прежнюю удельную столицу, дабы он покинул «царствующий град». К тому же, по словам исследовательницы, «подчеркивать покаянный характер данного события для НЛ было уже неактуально» (в отличие от времени Смуты, особенно начала «самодержавства» Василия Шуйского)⁴⁰. Заметим, что о перенесении останков признанного «новомучеником» царевича Дмитрия «с Углича» в Москву сообщается во многих произведениях, возникших на закате и после Смуты⁴¹. При этом в

³⁴ См.: Держачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 142; Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца. С. 66, и др.

³⁵ Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 46—47. Ср.: Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. С. 58, 361; Дворецкая Н. А. Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. // ТОДРА. М.; Л., 1958. Т. XIV. С. 332. Е. К. Ромодановская, связывающая создание НЛ с именем Киприана, считает его «ближайшим сотрудником» Филарета (Ромодановская Е. К. Литераторы Тобольского архиерейского дома в XVII веке // Сибирский текст в русской культуре. Томск, 2003. С. 13—14. Ср.: Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. С. 362; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 368). Для такой оценки, думается, факт составления крутицким митрополитом канона и «стихер» Ризе Христовой по заданию патриарха явно недостаточен. Трудно судить, на каком основании Г. П. Енин писал о создании Киприаном службы на положение Срачицы Господней под руководством Филарета (Енин Г. П. К литературной истории Сказания о даре шаха Аббаса // Мравалтави. Тбилиси, 1985. Сб. 11. С. 161).

³⁶ Морозова Л. Е. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII в.). С. 58; Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. С. 437; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 320. Несовпадение взглядов Филарета и летописных версий Л. Е. Морозова объясняет тем, что сочинение «о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов» (таково наименование НЛ в одном из списков, см.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 84) завершалось в Новгороде (Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. С. 440). Последнее заключение обосновательно и представляется маловероятным.

³⁷ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 319, 320.

³⁸ Там же. С. 345. В. И. Корецкий думал, что это сообщение попало в НЛ из Истории о разорении русском (Корецкий В. И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 13; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 141).

³⁹ Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. С. 107; Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990. С. 41.

⁴⁰ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 315, 316.

⁴¹ См.: Сборник Муханова. 2-е изд., доп. СПб., 1866. С. 267; Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова: С предисл. С. А. Белокурова. М., 1906. С. 33; Русская Историческая Библиотека (далее — РИБ). СПб., 1909. Т. XIII. Стлб. 61, 583, 659—660, 834—836, 872—873, 891—894; Временник Ивана Тимофеева. С. 49—51;

Утвержденной грамоте 1613 г., Летописной книге, редактировавшейся И. М. Катыревым-Ростовским и С. И. Шаховским, Рукописи Филарета, Житии царевича Дмитрия, внесенном в минеи И. Милютина, Сказании о царстве Федора Ивановича сообщается об участии Филарета в перенесении мощей младшего сына «яростиваго» государя. В НЛ, далее, нет и намек на то, что в первые недели «самодержавства» Шуйского «Никитичам» грозила опала.

К воспоминаниям Филарета В. Г. Вовина-Лебедева убежденно возводит сообщения НЛ о пострижении Василия Ивановича в монахи, его пребывания в королевском стане под Смоленском, в Речи Посполитой, наконец, смерти и погребении, т. е. событиях, очевидцем которых являлся митрополит Ростовский и Ярославский⁴². Насколько известно, однако, последний не был свидетелем насильственного превращения низложенного царя в инока Варлаама и его «преставления». «Пленение» разделил с Василием Шуйским его брат Иван, вернувшийся на родину в начале 1620 г. и умерший 18 лет спустя⁴³. Не воспользовался ли создатель НЛ свидетельствами этого князя, занимавшего вплоть до смерти видное положение при дворе Михаила Федоровича?

В статье (392-й) о размене Филарета на русско-польской границе он назван вначале митрополитом, затем патриархом; повествуя следом о прибытии царского отца в Можайск, летописец говорит о бывшем «великом» после как патриархе. Филарет представлен «первосвятителем» и в заглавии 394-й статьи, в тексте которой он, однако, верно называется митрополитом (148, 149). В рассказе о пленении ростовского митрополита тушинцами, по наблюдению В. Г. Вовиной-Лебедевой, речь идет о «великом государе» Филарете, а так именовали его со времени возведения на патриаршество⁴⁴. Очевидно, соответствующие разделы НЛ тщательному редактированию не подвергались.

Как представляется В. Г. Вовиной-Лебедевой, «все опальные времена Филарета изображены в НЛ черными красками»⁴⁵. Исследовательница явно забывает о князе И. С. Куракине, про победы которого над «ворами» не раз сообщается в анализируемом летописце (77–79, 81, 88, 95, 96)⁴⁶. А ведь почти весь период патриаршества Филарета этот боярин провел в ссылке⁴⁷. По свидетельству автора НЛ, троицкий келарь Авраамий Палицын, пообещав «воинству» монастырскую казну, сумел склонить казаков к поддержке Второго ополчения (125). В. Г. Вовиной-Лебедевой же думается, что при царском отце, ставшем главой русской церкви, «старец Аврамей» в опале был вынужден отправиться на Соловки⁴⁸.

Говоря, что Филарет подобно Леонтию Ростовскому «многие поганые веры приведе» (149), составитель НЛ, как думает В. Г. Вовина-Лебедева, имел в виду «установление» при этом патриархе

ПЛДР: Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987. С. 338, 382. Ср.: Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 215, 216; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 197.

⁴² Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 284.

⁴³ См.: Цветаев Д. В. Царь Василий Шуйский и места погребения его в Польше: 1610–1910 г. М.; Варшава, 1910. Т. I. С. 104, 105. О погребении бывшего царя Василия между Краковом и Варшавой упомянуто в Бельском летописце (ПСРЛ. Т. 34. С. 257).

⁴⁴ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 322. В «Летописце... о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге», как назвал рассматриваемое сочинение один из переписчиков (Там же. С. 135), как и в Сказании о возведении Филарета на патриаршество, упомянуто про девятилетнее пребывание митрополита Ростовского в польском плену (102, 110. Ср.: 111; ДАИ. СПб., 1884. Т. II. С. 198). В действительности старший сын Н. Р. Юрвева провел в Речи Посполитой на год меньше. См.: Временник Ивана Тимофеева. С. 166.

⁴⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 336. Ср.: С. 375.

⁴⁶ Сама В. Г. Вовина-Лебедева обратила внимание на летописный рассказ о победе И. С. Куракина над «Вором» под Брянском (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 351, 352).

⁴⁷ См.: РИБ. СПб., 1884. Т. IX. Стлб. 459; Георгиевский Г. Чаша Государева. Литературный памятник XVII века // Старина и новизна. М., 1907. Кн. 12. С. 318–319; Сообщения из двух шведских источников // Действия Нижегородской уч. архив. комиссии. Нижний Новгород, 1913. Т. XIV. С. 21, 22. Ср.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII в. С. 72, 552.

⁴⁸ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 355. Мнение, что последние годы жизни Палицын провел в ссылке, не может считаться убедительным. См.: Солодкин Я. Г. Авраамий Палицын в Соловецком монастыре // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Нижневартовск, 2005. С. 46–51.

«архиепископской кафедры в Сибири и начало крещения» ее жителей⁴⁹. Однако коренное население «далечайшей государственной вотчины» стало обращаться в православие еще в конце XVI в. Но и тогда, и в годы патриаршества Филарета случаи принятия христианства остяками, вогулами, татарами, ненцами были единичными. Судя по летописной статье о пребывании новокрещенных на патриаршем дворе, на которую обратил внимание Л. В. Черепнин, в процитированной фразе явно подразумеваются не только «поганые», жившие в Сибири⁵⁰.

Хотя из НЛ узнаем о повелении Филарета крутицкому митрополиту Киприану «сложити стихеры и канун» на перенесение в Москву Ризы Христовой (152)⁵¹, это известие тоже прямо не свидетельствует об особой роли патриарха в создании «летописной книги» середины царствования Михаила Федоровича. Примечательно и сообщение о посылке грамот «в Литву за руками святительскими и за боярскими», где «расстрига» назывался «прямым прирожденным государем, царя Ивана Васильевича сыном» (67).

Таким образом, хотя в НЛ, несомненно, вышедшем из правительственных сфер, восторженно говорится о Филарете⁵², он даже наделяется безвестным книжником чертами святого, подчас мученика⁵³, выводы о том, что это обширное сочинение появилось по инициативе «всесильного и крутого патриарха»⁵⁴, санкционировавшего или отредактировавшего его текст, не могут считаться обоснованными. НЛ, думается, косвенно свидетельствует лишь о причастности Филарета к летописанию (подобно другим «отценачальникам» — «первопрестольному» Иову и «апостолообразному» Гермогену).

⁴⁹ *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. С. 327. Непонятно, почему, с точки зрения автора, приведенная «характеристика деятельности Филарета... указывает... на конец 20-х — начало 30-х гг. — время составления памятника». Напомним, что Леонтию Ростовскому Филарета уподоблял еще Авраамий Палицын.

⁵⁰ С точки зрения В. Г. Вовиной-Лебедевой, в указанной статье идет речь о принявших крещение служилых иноземцах, в том числе православных выходцах из Литвы (*Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. С. 253. Примеч. 121. Ср.: С. 327).

⁵¹ Это обстоятельство, между прочим, навело Л. Е. Морозову и Е. К. Ромодановскую на мысль о причастности первого сибирского архиепископа, умершего в сане новгородского владыки, к созданию рассматриваемого памятника. Такое заключение нельзя признать весомым. См., напр.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. С. 32. Примеч. 116; С. 314. Ср.: С. 251, 334.

Интерес, проявляемый к Филарету в НЛ, Л. Е. Морозовой кажется свидетельством принадлежности данного сочинения Киприану (*Морозова Л. Е.* Количественные приемы в изучении Нового летописца // Тез. докл. и сообщ. науч. совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». М., 1987. С. 186). Этот довод, разумеется, нельзя считать основательным, если вспомнить хотя бы про Сказание о поставлении Филарета на патриаршество.

⁵² См.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. С. 252, 315–316, 321–327, 374. Заметим, что панегирики Филарету встречаются и в других произведениях. См., напр.: *Временник Ивана Тимофеева*. С. 160–161, 165–166; *Повесть о победах Московского государства* / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 24, 25, 38–40; ПЛДР: *Конец XVI — начало XVII веков*. С. 326, 334, 356, 404; *Виршевая поэзия (первая половина XVII века)*. М., 1989. С. 159–160.

⁵³ *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. С. 316, 325.

⁵⁴ Так оценивался Филарет В. И. Корецким (*Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. С. 198).

Кстати, еще в 1616 г., когда Филарет находился в плену, московское правительство заявило польско-литовским дипломатам о намерении составить летописец. О посвященной Смуте «летописной книге» упомянуто и в наказе русским послам, которые вели переговоры с польско-литовскими дипломатами в Деулино. См.: *Жарков И. А.* «Новый летописец». С. 270; *Лаврентьев А. В.* Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII в. АҚД, М., 1984. С. 18.